

Пять золотых

Александр Кибовский

В истории русской наградной системы особое место занимают золотые офицерские кресты для участников ключевых сражений. Их названия говорят сами за себя — штурмы Очакова, Измаила, Варшавы, битва при Прейсиш-Эйлау являлись важнейшими событиями, память о которых стала легендарной и сохраняется по сей день.

Традиция вручать офицерам золотые кресты появилась в связи с удачным штурмом русскими войсками 6 декабря 1788 года турецкой крепости Очаков. Её осадой руководил фаворит Екатерины II светлейший князь Потёмкин-Таврический. К Очакову было приковано внимание всей Европы, поскольку здесь решалась судьба войны России и Турции. Но осада велась медленно и не слишком удачно. Полгода недоброжелатели судачили об «очаковском сидении» Потёмкина, а прославленный граф Румянцев-Задунайский и вовсе насмешливо называл его «осадой Трои».

Покорение Очакова стало делом государственного престижа и поставило на карту репутацию Потёмкина. В случае провала Екатерине II пришлось бы пожертвовать самым близким человеком. Поэтому новость о взятии крепости императрица встретила с восторгом. «За ушки взяв обеими руками, мысленно тебя целую, друг мой сердечный, — писала она Потёмкину. — ...Всем, друг мой сердечный, ты рот закрыл... Жадно ожидаю от тебя донесения о подробностях, чтоб щедро рукою воздать кому следует».

▼ Золотые кресты для офицеров — участников штурмов Очакова, Измаила и варшавского предместья Праги

Действительно, награды оказались очень щедрыми. Сам Потёмкин получил высший военный орден Святого Георгия 1-го класса, а четверо его сподвижников — 2-го класса. Для сравнения: через два года за быстрый штурм Измаила Георгиевскую звезду вручили только родственнику и любимцу «светлейшего» — Павлу Потёмкину. Ещё 48 генералов и офицеров стали за Очаков кавалерами ордена Святого Георгия 3-го и 4-го классов, а 55 — ордена Святого Владимира. Кроме того, признавая массовый героизм участников штурма, впервые для всех офицеров, не получивших орденов, выбили 410 специальных золотых крестов для ношения на груди на георгиевской ленте.

▲ Кавалер всех трёх золотых крестов Екатерины II генерал-майор Фёдор Иванович Сандерс. Помимо ратных подвигов генерал знаменит тем, что выиграл свою жену в бильярд у князя Яблоновского. Военная галерея Зимнего дворца, Джордж Доу, 1826 год

С тех пор аналогичные золотые кресты императрица дважды жаловала при громких победах: за покорение Суворовым Измаила 11 декабря 1790 года и штурм варшавского предместья Праги 24 октября 1794 года, после которого Варшава сдалась. Причём за Измаил выбили ровно столько же крестов, сколько и за Очаков, — 410 штук, хотя офицеров участвовало 860. С крестом за Варшаву и вовсе вышел конфуз. Пока собирали списки и выяснили, что нужно сделать 1361 крест, умерла Екатерина II. При ней успели отчеканить лишь 205 штук. Новый же император Павел I в антитезу матери сразу освободил из плена вождя польского восстания Костюшко и щедро оплатил его отъезд в США. Кроме того, Павел прекратил награждения за штурм Варшавы, заявив: «Я его не почитаю действием военным, а единственно закланием жидов».

Как бы там ни было, поскольку многие полки участвовали во всех штурмах, то некоторые офицеры имели сразу два и даже три золотых креста. По данным петербургского

учёного Михаила Асварища, известны минимум пять человек с таким «полным бантом». Например, все три креста можно увидеть на портрете героя 1812 года Фёдора Ивановича Сандерса в Военной галерее Зимнего дворца. В той же галерее золотые кресты помогли вернуть правильные имена трём портретам.

Золотой крест позволил заметить ошибку и разобраться, кто есть кто

Создание 329 портретов для Военной галереи было беспрецедентной задачей. Но мастерская английского художника Джорджа Доу справилась, и 25 декабря 1826 года галерея торжественно открылась. При исполнении грандиозного проекта не обошлось без издержек. Кроме того, 17–18 декабря 1837 года пожар Зимнего дворца уничтожил галерею. Портреты, к счастью, удалось спасти, но пришлось делать к ним рамы и развешивать заново. В результате случались недоразумения.

Так вышло с портретом Александра Павловича Засса. Полтора века его определение не вызывало никаких сомнений. Ведь ещё в 1848 году литография портрета была опубликована вместе с биографией генерала. Однако при работе над энциклопедией 1812 года моё внимание привлекла странная деталь. На груди Засса хорошо виден золотой

крест за штурм Варшавы в 1794 году. Но Александр Павлович Засс не мог в нём участвовать, поскольку родился лишь 20 июня 1785 года. Таким образом, золотой крест ему никак не полагался. В ходе дальнейшего изучения выяснилось, что на самом деле на картине изображён его однофамилец Андрей Андреевич Засс, получивший за штурм Варшавы чин секунд-майора и золотой крест. Ошибка, по всей видимости, случилась при изготовлении рамы, на которой перепутали инициалы.

Ещё два портрета перепутали при развеске картин после пожара 1837 года. Снова пострадали однофамильцы — Иван Андреевич и Иван Васильевич Аргамаковы. Оба они воевали с поляками в 1794 году. Но в штурме Варшавы участвовал только Иван Васильевич, получивший золотой крест. Как и в случае с Зассом, в 1848 году с портрета сделали литографию, на которой Ивана Васильевича неверно подписали Иваном Андреевичем. К этому времени оба генерала уже умерли и не могли исправить недоразумение. Так бы и осталось оно навсегда. Но золотой крест позволил мне через полтора века заметить ошибку и разобраться, кто есть кто.

Поскольку Военная галерея открылась через год после восстания декабристов, то показанное в известном фильме «Звезда пленительного счастья» изъятие из нее портрета князя Волконского является лишь популярным киновымыслом — ни галереи, ни тем более портрета декабриста в ней тогда просто не было.

▶ Кадр из фильма «Звезда пленительного счастья». СССР, 1975 год

▲ Генерал-лейтенант Андрей Андреевич Засс. Раннее: Александр Павлович Засс. Военная галерея Зимнего дворца, мастерская Джорджа Доу, 1828 год

Как уже говорилось, вступивший на престол в 1796 году Павел I многое делал в антитезу своей матери Екатерине Великой. Он прекратил награждения созданными при ней орденами Святого Георгия и Святого Владимира. Новых золотых крестов Павел тоже не учреждал, а героям Итальянского и Швейцарского походов Суворова вручал свои ордена Святой Анны и Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский).

Следующий царь, Александр I, втянувшись в войну против Наполеона, потерпел в 1805 году жестокий разгром при Аустерлице. Это воспринималось тем более печально, что после Петра I русское общество привыкло только к триумфам. С началом новой войны все жаждали реванша. Когда 27 января 1807 года при Прейсиш-Эйлау русская армия отразила удар самого Наполеона — это было воспринято с восторгом. Объективную оценку битвы, ставшей одной из самых кровавых за всю наполеоновскую эпоху, приписывают маршалу Нею: «Какая бойня! И без всякого результата!»

▼ Генерал-майоры Иван Андреевич и Иван Васильевич Аргамаковы. Портреты были перепутаны в Военной галерее при новой развеске картин после пожара Зимнего дворца в 1837 году

Ивановича Багратиона. Кстати, в его честь с 1946 года Прейсиш-Эйлау называется Багратионовск.

В ряду золотых знаков немного странно смотрится последний крест — за взятие 22 мая 1810 года

Локальный успех Каменский преподнёс как большую победу

турецкой крепости Базарджик. Даже специалисты не сразу скажут, где она находилась. Сегодня это город Добрич в Болгарии, который с 1949 по 1990 год назывался Толбухин в честь маршала Советского Союза Фёдора Толбухина. Под его командованием войска 3-го Украинского фронта помогли победить сентябрьскому народному восстанию 1944 года в Болгарии.

После Тильзита Александр I надеялся поднять престиж за счёт успехов в Русско-турецкой войне. Но шла она не очень удачно. Русские войска неизменно били турок, но болезни

▲ Золотые кресты для офицеров — участников битвы при Прейсиш-Эйлау и штурма Базарджика

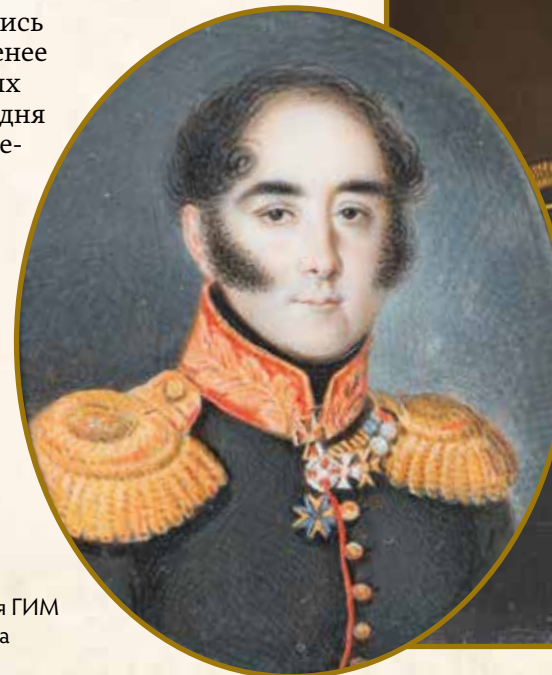
выкашивали армию. В конце 1809 года из-за отсутствия провианта и вообще пришлось отступить за Дунай. Новым главнокомандующим царь назначил графа Николая Каменского, очень рассчитывая на его таланты. Граф энергично начал кампанию 1810 года. 22 мая посланный им корпус взял лихим штурмом крепость Базарджик. Этот локальный успех Каменский преподнёс как большую победу, предвещая вслед за ней крах турецкой обороны. В Петербурге с готовностью поверили приятным новостям. На радостях для офицеров, по старой традиции, учредили золотой крест.

Но вскоре Каменский начал буксовать. Оборона турок не распалась. Попытки взять главные крепости Шумла и Рушук провалились с большими потерями. Тем не менее несколько сотен уже объявленных крестов вручили офицерам. Сегодня они помогают определить их имена на портретах.

В Государственном историческом музее хранится миниатюра генерала, на груди которого золотой крест за Базарджик. Судя по медалям, портрет исполнен после 1826 года. В те годы базарджикский крест был у 17 генералов. Но точно такие же ордена, как на миниатюре, имел лишь генерал-майор Пётр

Анастасьевич Сафьянов. Эта версия полностью подтвердилась при сравнении миниатюры со станковым портретом полковника Белёвского пехотного полка в частном собрании. По наградам мне удалось выяснить, что на нём тоже изображён Пётр Сафьянов. Хотя картина выполнена не слишком умело, сходство двух персонажей не вызывает сомнений.

Пётр Анастасьевич принадлежал к знатному греческому роду Софиано. Но в армии его для простоты называли Сафьяновым. Боевую службу

► Пётр Анастасьевич Софиано (в русской армии — Сафьянов). Миниатюра 1827–1832 годов из собрания ГИМ и портрет из частной коллекции 1826 года

он начал на Кавказе в 1801–1804 годах, где сражался с горцами и персами. С 1806 по 1816 год Сафьянов служил в Камчатском пехотном полку, в рядах которого воевал против турок, участвовал в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813–1814 годов. В 1819–1827 годах командовал Белёвским пехотным полком. Затем, став генерал-майором, командовал резервными бригадами до самой своей смерти весной 1832 года. Его сын Леонид Петрович Софиано — член Государственного совета, генерал от артиллерии и генерал-адъютант — умер бездетным. Но род Софиано продолжился по другим линиям. К примеру, мать академика Андрея Дмитриевича Сахарова Екатерина Алексеевна имела девичью фамилию Софиано. Её дед, моряк Сергей Николаевич Софиано, был двоюродным братом Петра Анастасьевича. ▼

Автор — руководитель Департамента культуры города Москвы, кандидат исторических наук

